

История

Научная статья

УДК 296.3.01+393.05+930.253+930.271

EDN: FBHIZE

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-166-181>

Некрологические источники как свидетельства истории пребывания военнопленных Первой мировой войны иудейского вероисповедания в г. Иркутске

Е.А. Берман

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Некрологические источники, такие как эпитафии на надгробиях и записи в метрических книгах о смерти, представляют собой ценный материал для исторических исследований в области демографии, социологии, этнографии и культурологии. В эпитафиях и метрических записях можно найти информацию о социальном происхождении и статусе умершего, дате его смерти, возрасте, именах родителей, месте рождения и других важных данных, что позволяет через призму индивидуальных судеб воссоздать общую картину эпохи. Эпитафии и метрические записи являются важнейшими источниками для изучения жизни военнопленных Первой мировой войны, поскольку они позволяют пролить свет на условия их содержания, взаимодействия с окружающим обществом и факторы, влияющие на адаптацию в новых реалиях. Исследование жизни военнопленных через некрологические источники способствует развитию междисциплинарных подходов, объединяя историю, антропологию, социологию и культурологию. Это создает более глубокое понимание влияния войны и плена на индивидуальные и коллективные судьбы. Информация о местах захоронений и способах погребения дает представление о том, насколько местные власти и общины уважительно относились к традициям и обычаям военнопленных различных национальностей и вероисповеданий. Данные о датах смерти и причинах летальных исходов помогают оценить уровень медицинского обслуживания, санитарно-гигиенические условия и общее отношение к пленникам. Проведенное исследование посвящено изучению эпитафий и метрических записей о смерти военнопленных Первой мировой войны еврейского происхождения на территории г. Иркутска с целью реконструкции условий их содержания в плену. Полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований пребывания военнопленных еврейского происхождения на территории Восточной Сибири и их взаимодействия с местными иудейскими общинами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Восточная Сибирь, Иркутск, лагеря для военнопленных, этнический состав военнопленных, военнопленные-иудеи, метрические книги, эпитафии, еврейские кладбища, религиозная практика в плену, иудейская община

Для цитирования: Берман Е.А. Некрологические источники как свидетельства истории пребывания военнопленных Первой мировой войны иудейского вероисповедания в г. Иркутске // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 166–181. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-166-181. EDN: FBHIZE.

History

Original article

Necrological sources as an evidence of the history of the stay of prisoners of war of the First World War of the Jewish faith in the city of Irkutsk

Elena A. Berman

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. Necrological sources, such as epitaphs on gravestones and death records in registers, are valuable material for historical research in demography, sociology, ethnography and cultural studies. Epitaphs and registers contain information about the social origin and status of the deceased, the date of death, age, parents' names, place of birth and other important data, which

allows us to reconstruct the overall picture of the era through the prism of individual destinies. Epitaphs and birth records are essential sources for studying the lives of prisoners of war in the First World War, as they shed light on the conditions of their detention, their interactions with the surrounding society, and the factors influencing their adaptation to new conditions. Research into the lives of prisoners of war through necrological sources contributes to the development of interdisciplinary approaches, combining history, anthropology, sociology, and cultural studies. This creates a deeper understanding of the impact of war and captivity on individual and collective destinies. Information on burial sites and burial methods provides insight into the extent to which local authorities and communities respected the traditions and customs of prisoners of war of different nationalities and faiths. Data on dates of death and causes of death help to assess the level of medical care, sanitary conditions and the general attitude towards prisoners. This study is devoted to the study of epitaphs and metric records of death of prisoners of war of the First World War of Jewish origin in the city of Irkutsk, to reconstruct the conditions of their detention in captivity. The obtained results can become the basis for further studies of the stay of prisoners of war of Jewish origin in the territory of Eastern Siberia and their interaction with local Jewish communities.

Keywords: First World War, Eastern Siberia, Irkutsk, prisoner of war camps, ethnic composition of prisoners of war, Jewish prisoners of war, birth registers, epitaphs, Jewish cemeteries, religious practice in captivity, Jewish community

For citation: Berman E.A. (2025) Necrological sources as an evidence of the history of the stay of prisoners of war of the First World War of the Jewish faith in the city of Irkutsk. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 166-181. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-166-181. EDN: FBHIZE.

Введение

Некрологические источники являются ценным инструментом для исторических исследований, так как помогают заполнить пробелы в исторических знаниях там, где отсутствуют другие письменные свидетельства, важные для изучения локальной и региональной истории. Эпитафии, метрические записи и некрологи предоставляют уникальную информацию о демографических процессах, социальных структурах, культурных традициях и религиозной жизни общества. Кроме того, они позволяют реконструировать биографии отдельных лиц и проанализировать мемориальную культуру эпохи в целом.

В ходе Первой мировой войны противостоящие стороны объединились в два основных военно-политических блока. Центральные державы (Четверной союз), представленные Германской империей, Австро-Венгерской монархией, Османской империей и Третьим Болгарским царством, противостояли странам Антанты, включавшим Великобританию, Французскую Республику и Российскую империю. С самого начала войны обе стороны столкнулись с необходимостью размещения и содержания большого числа военнопленных. За весь период Первой мировой войны – с 1914 по 1918 г. – только в русском плену находилось, по разным данным, от 2,1 до 2,35 млн человек (Beizer, 2009).

Первые военнопленные размещались в европейской части России, но из-за постоянного их наплыва осенью 1914 г. Военное министерство России приняло решение о переводе части военнопленных из центральных регионов империи в Ом-

ский, Иркутский и Приамурский военные округа. По распоряжению Главного управления Генерального штаба в Сибирь и на Дальний Восток направлялись военнопленные из стран Четверного союза – немцы, австрийцы, венгры и даже турецкие подданные (Головин, 2001). Только на территории Иркутского военного округа, включавшего Иркутскую и Енисейскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области, в 1915 г. находилось до 200 тыс. военнопленных (Ануфриев, 2014), число которых в 1916–1917 гг. сократилось до 130 тыс. человек из-за перераспределения по другим лагерям России и уменьшения нового притока военнопленных (Гордеев, 2002).

Армии Германии и Австро-Венгрии периода Первой мировой войны отличались этническим и конфессиональным разнообразием и включали солдат и офицеров еврейского происхождения и иудейского вероисповедания. В рядах немецкой армии состояло 100 тыс. евреев, из которых 2 тыс. были произведены в офицеры, в австро-венгерской армии в это время служило около 300 тыс. евреев, из которых 2,5 тыс. занимали офицерские должности. Командование обеих армий стремилось помогать еврейским военнослужащим соблюдать их традиции. В связи с этим на военной службе немецкой армии состояли 30, а в австро-венгерской армии – 76 военных раввинов (Хавкин, 2022). Военнопленные солдаты и офицеры еврейского происхождения, в свою очередь, составляли 2,5 % от общего числа военнопленных (Заславская, 2018).

Вопрос о содержании военнопленных Первой мировой войны в концентрационных лагерях Во-

сточной Сибири считается в достаточной степени изученным. Несмотря на это, основное внимание таких исследователей, как С.С. Букин, А.А. Долголюк (Букин, Долголюк, 2000), А.И. Гергилева (Гергилева, 2006), О.Ф. Гордеев (Гордеев, 2002), В.В. Синиченко (Синиченко, 2023), Т.В. Федорова (Федорова, 2014), Ю.Г. Шапкин, А.А. Дмитриченко, Г.О. Пономарева (Шапкин, Дмитриченко, Пономарева, 2014) и др., уделялось взаимоотношению военнопленных с местными властями и населением, их трудовой деятельности, условиям содержания, медицинской помощи, правовым и другим аспектам жизни в плену (Корнеев, 2015).

Отдельно стоит упомянуть работы А.В. Ануфриева, который не только максимально полно и разносторонне осветил все аспекты пребывания военнопленных австро-венгерской и германской армий на территории Восточной Сибири и Иркутской губернии (Ануфриев, Козлов, 2019а), но и проанализировал метрические книги г. Иркутска за период 1914–1920 гг. различных конфессий с записями о смерти для выявления национального и конфессионального состава умерших военнопленных в годы Первой мировой и Гражданской войн в Иркутске, а также причин их смерти (Ануфриев, Козлов, 2019б).

Другим исследованием, напрямую затрагивающим некрологические источники, является работа В.П. Мотревича «Захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии на Урале: результаты поисковых работ», в которой автор рассматривает захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии, умерших в годы Первой мировой войны на территории Урала (Мотревич, 2018). На основании записей в метрических книгах автор анализирует данные о причинах их смертности, а также проводит поисковые работы по выявлению мест захоронений умерших иностранных военнопленных Первой мировой войны на территории Урала. Тем не менее данное исследование охватывает территорию за пределами Восточной Сибири.

В то же время остаются недостаточно исследованными вопросы, связанные с соблюдением религиозных традиций военнопленных в Восточной Сибири различных национальностей и вероисповеданий, в особенности входящих в состав многонациональных армий Австро-Венгрии и Германии. В данном контексте научной литературы полностью не разработаны исследования о содержании и быте

военнопленных еврейского происхождения и иудейского вероисповедания (часть еврейских солдат и офицеров австро-венгерской и немецкой армий были крещеными по католическому или протестантскому обряду, и на них не распространялось соблюдение еврейского Закона), которые сталкивались в лагерях с проблемами религиозного характера, связанными с соблюдением религиозных традиций, в том числе соблюдением кошерного питания, проведением молитв, организацией похорон в случае смерти, не изучены также вопросы поддержки таких военнопленных местными еврейскими общинами.

В связи с вышесказанным целью проведенного исследования стало изучение текстов эпитафий и метрических записей умерших и похороненных на территории Иркутска австро-венгерских и немецких военнопленных еврейского происхождения периода Первой мировой войны для реконструкции условий их пребывания в плену в контексте исторических, этнокультурных и социальных факторов.

Исходя из поставленной цели, задачи исследования включали в себя определение мест размещения и условий содержания австро-венгерских и немецких военнопленных еврейского происхождения на территории Иркутской губернии, анализ взаимодействия военнопленных с местными еврейскими общинами и роли последних в организации захоронений умерших по иудейскому обряду, исследование метрических записей об умерших и текстов эпитафий как источников исторической информации о данной группе военнопленных.

Хронологические рамки исследования охватывали период с 1914 по 1920 г. Нижняя граница определялась появлением первых концентрационных лагерей для военнопленных на территории Иркутской губернии. Верхняя граница была обусловлена прекращением работы лагерей для содержания военнопленных и их репатриации на родину.

Основу источниковой базы исследования составили тексты эпитафий на иврите и русском языке с надгробий военнопленных, захороненных на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска, метрические записи из тетрадей-книг для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах, находящихся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), нормативно-правовые акты Российской империи и РСФСР, делопроизводственные источники из Российского государственного военно-

исторического архива, Российского государственного военного архива, Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК), современные работы отечественных и зарубежных исследователей.

Некрологи и сообщения из раздела «Происшествия» о несчастных случаях со смертельным исходом, о найденных мертвых телах и об убийствах из периодических изданий обозначенного периода в данном исследовании не рассматривались.

При подготовке статьи автор следовал принципам историзма, объективности и целостности, используя методы эпиграфического исследования, описания, анализа, научного моделирования, обобщения, периодизации, анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и просопографический методы.

Военнопленные периода Первой мировой войны на территории Восточной Сибири

В 1914–1915 гг. на территории Иркутской губернии было создано три концентрационных лагеря для военнопленных (Ануфриев, 2023). Один из них находился в Нижнеудинске, два лагеря – в пригородах Иркутска: на железнодорожной станции Иннокентьевской (в настоящее время – станция «2-й Иркутск») (ГАИО. Ф. 781. Концентрационный лагерь военнопленных при ст. Иннокентьевская 1916. Оп. 1. 3 л.) и в Заиркутном военном городке (в настоящее время – станция «Военный городок»). Последний, в свою очередь, включал в себя еще один лагерь для военнопленных нижних чинов и офицеров – Иркутский лагерь военнопленных (Ануфриев, Козлов, 2019а). Каждый лагерь состоял из 20–25 бараков, рассчитанных на размещение от 10 до 15 тыс. человек. Территории лагерей были огорожены колючей проволокой. Офицерам разрешалось выходить за пределы лагеря при наличии пропуска или в сопровождении охраны, нижние чины покидали лагерь только под конвоем, отправляясь на работу (Букин, Долголюк, 2000).

Условия содержания военнопленных были удовлетворительными: нижние чины имели возможность работать за вознаграждение, офицеры не работали (Синиченко, 2023), все военнопленные получали медицинскую помощь¹, могли вести пере-

писку с родными (Российский государственный военный архив. Ф. 39848. Заиркутский военный госпиталь («Российское правительство»). Оп. 1. Д. 8. 823 л.), а их вероисповедание не подвергалось преследованию. Правовой статус военнопленных регулировался Гаагской конвенцией², а попечение над ними осуществляли органы Красного Креста (ГАИО. Ф. 600. Иркутское губернское жандармское управление Главного управления корпуса жандармов, г. Иркутск Иркутской губернии 19.09.1867 – март 1917 гг. Оп. 1. Д. 1030. 66 л.) и представители посольств и консульств нейтральных государств, которые составляли различные отчеты, сопровождаемые фотоматериалами, иллюстрирующие быт, досуг, соблюдение религиозных обрядов, связь с родиной, медицинское обслуживание военнопленных, а также демонстрировали места их захоронений и надгробий (ГАИО. Ф. 780. Отделение Шведского общества Красного Креста в г. Иркутске (по делам военнопленных и интернированных первой мировой войны) 1915–1920. Д. 1–18. 776 л.).

Революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война существенно повлияли на положение и условия содержания военнопленных на территории Восточной Сибири. Единство военнопленных разрушилось, и часть из них оказалась втянутой в политические процессы, происходившие на территории бывшей Российской империи. Другая часть заняла нейтральную позицию и осталась в лагерях до окончания вооруженного конфликта (Талапин, 2013). К весне 1918 г. все лагеря военнопленных на территории Иркутского военного округа были объединены в девять лагерей для облегчения контроля над ними. В общей сложности в этих лагерях содержалось около 45592 человек. Скудность питания и медицинской помощи привели к вспышкам различных инфекций, включая особо опасные – брюшной и сыпной тиф, менингит, дизентерию, а также к обострению хронических заболеваний, таких как туберкулез, пороки сердца, эмфизема легких, болезни желудочно-кишечного тракта и другие. Помимо этого, в лагерях и за их пределами из-за различий в полити-

народных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных / сост. Г.П. Альбат. М., 1917. С. 23–31.

² Приложение к IV Гаагской конвенции 1907 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны // Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных / сост. Г.П. Альбат. М., 1917. С. 23–31.

¹ Приложение к IV Гаагской конвенции 1907 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны // Сборник между-

ческих взглядах, тяжелых условий содержания, отсутствия должного контроля и обострения социальных и национальных противоречий происходили вооруженные стычки среди военнопленных, нередко заканчивавшиеся трагически (Ануфриев, 2023). Всего смертность среди военнопленных Четверного союза в России за годы войны составила порядка 4 % от их общей численности (Ануфриев, Козлов, 2019b).

Метрические записи о смерти и тексты эпитафий как источник информации об умерших на территории г. Иркутска военнопленных-евреев

Поскольку военнопленные разных религий могли свободно исповедовать свою веру, в еврейские праздники военнопленные-иудеи освобождались от работ и им разрешалось посещать синагогу, куда их отпускали в сопровождении конвоя (ГАЗК. Ф. 26. Читинское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 5261. Л. 5). Исключение составляли крещеные евреи, для которых эти праздники не были обязательными. Письменные источники о посещении военнопленными синагоги, а также источники, подтверждающие поддержку солдат и офицеров иудейского вероисповедания со стороны иркутской еврейской общины при их жизни, в ГАИО не сохранились.

Умерших в Иркутске военнопленных иудейского вероисповедания хоронили на Амурском еврейском кладбище, которое функционировало в городе с 1900 г. до середины 1960-х гг. Оно входило в состав общегородского Амурского некрополя, объединявшего на своей территории отдельные этноконфессиональные кладбища. Для еврейской общины Иркутска это было третье кладбище, открытое после закрытия первых двух. Погребение военнопленных австро-венгерской и германской армий на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска, традиционные иудейские эпитафии на надгробиях и метрические записи, сделанные казенным раввином, подтверждают смерть военнопленных иудейского вероисповедания и позволяют реконструировать взаимоотношения между ними и местной общиной, которая обеспечивала соблюдение религиозных обрядов как при жизни, так и после смерти.

За период 1914–1919 гг. казенный раввин Иркутска Соломон Хаимович Бейлин сделал 21 метрическую запись о смерти, в каждой из которых содержится важная информация, которую трудно получить из других источников: полное имя военно-

пленного, страна проживания до плена, воинская должность и подразделение, возраст, причина смерти, дата смерти и погребения (если она не совпадает с датой смерти) по христианскому и иудейскому календарям, место смерти и погребения (Берман, 2022).

По сохранившимся эпитафиям на надгробиях Амурского еврейского кладбища установлено 17 захоронений (рис. 1). При сопоставлении фамилий военнопленных из метрических записей о смерти и фамилий из эпитафий удалось обнаружить, что на территории Иркутска произошло 25 смертей евреев-военнопленных. Часть метрических записей не была подтверждена сохранившимися надгробиями, а некоторые фамилии с надгробий отсутствовали в метрических книгах. После сверки списков был установлен факт смерти 24 австро-венгерских и 1 немецкого военнопленного еврейского происхождения. За 1920 г. автору не удалось выявить ни одной зафиксированной смерти среди данной группы военнопленных и ни одного нового захоронения.

Судя по метрическим записям, в подавляющем большинстве случаев смерть военнопленного наступала в одном из лечебных учреждений города: Иркутском военном госпитале (7 раз), Заиркутском военном госпитале (3 раза), 170-м сводном эвакуационном госпитале (2 раза), Кузнецовской больнице (1 раз), Иннокентьевской железнодорожной больнице (1 раз), частной лечебнице доктора Бергмана (1 раз). Где и при каких обстоятельствах умерли остальные 4 человека, зарегистрированные казенным раввином, неизвестно (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 88. Л. 26 об.; Д. 91. Л. 6 об., 7 об., 8 об., 27 об., 30; Д. 94. Л. 5, 12 об.; Д. 97. Л. 1 об., 12, 26, 28 об.; Д. 100. Л. 3 об., 11, 15, 18 об.; Д. 103. Л. 1).

В 1914–1917 гг. военнопленные умирали от хронических и инфекционных болезней: дизентерии, туберкулеза легких, отека гортани, брюшного тифа, нефрита, менингита, миокардита, перитонита и воспаления брюшины (Ануфриев, 2009). Эти болезни стали основными причинами высокой смертности среди военнопленных в указанный период. Так, «военнопленный нижний чин 12 Государственного пехотного полка 2 рабочего отделения Дежи Гросхауз происходящий из австрийских евреев <...> умер в Иннокентьевской ж/д больнице от брюшного тифа <...> погребен в г. Иркутске в заколоченном гробу» (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 91. Л. 30).

Рис. 1. Захоронения военнопленных Первой мировой войны на Амурском еврейском некрополе Иркутска в период 1914–1919 гг.

Fig. 1. Burials of prisoners of war of the First World War at the Amur Jewish Necropolis of Irkutsk in the period 1914–1919

В 1918–1919 гг. к смертям, вызванным эпидемиями и тяжелыми условиями содержания, прибавились насильственные смерти от огнестрельных и колотых ран. К примеру, один «австрийский подданный, неизвестного имени, отчества и фамилии <...> был расстрелян на станции Иннокентьевской австрийскими военнопленными» (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 100. Л. 11), другой военнопленный убит при невыясненных обстоятельствах: «Труп поднят в Сухом Логу по дороге на старый отвал по дороге к еврейскому старому кладбищу» (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 100. Л. 15). В данном случае убийство произошло не в самом Иркутске, а в пределах Иркутской губернии, на одном из золотых приисков на реке Лене – Сухой Лог, на расстоянии 880 км от Иркутска. Стоит отметить, что это единственный зарегистрированный казенным раввином случай смерти военнопленного, произошедший за пределами Иркутска (рис. 2). В метрической записи и текстах эпитафий на иврите и русском языке присутствуют расхождения в датах смерти и погребения по еврейскому и григорианскому календарям (табл. 1, 2).

Не всегда умершие и зарегистрированные раввином попадали на Амурское еврейское кладбище: «Австрийский гражданин Иозеф Гросс умер от огнестрельных и колотых ран в Иркутском военном госпитале. Погребен в общей братской могиле на гарнизонном кладбище в Знаменском предместье».

После оформления документов в медицинском учреждении, зафиксировавшем смерть, тело передавалось общине для подготовки и проведения обрядов похорон, которые в иудаизме были строго регламентированы. В любой еврейской общине всегда существовала обязательная религиозная структура, отвечающая за соблюдение ритуалов погребения и траура, – Погребальное (Святое) братство. Если за усопшего некому было заплатить, братство хоронило его бесплатно. Можно предположить, что в данных случаях военнопленных-евреев бесплатно хоронила община и она же брала на себя ответственность по уходу за могилами.

Все 17 военнопленных погребены в отдельных могилах, которые расположены рядом в южной части кладбища на участке № 15 слева от центральной

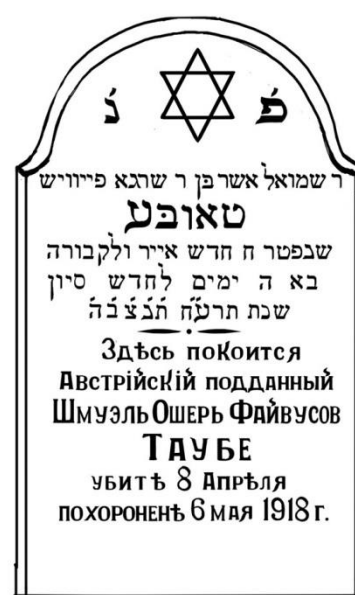

Рис. 2. Надгробие над захоронением гражданского пленного военнообязанного австрийского гражданина Самуила (Шмуэля) Ошера Таубе

Fig. 2. Tombstone over the burial of a civilian prisoner of war, Austrian citizen Samuel (Shmuel) Osher Taube

Таблица 1. Эпитафия с надгробия гражданского пленного военнообязанного австрийского гражданина Самуила (Шмуэля) Ошера Таубе

Table 1. Epitaph from the tombstone of a civilian prisoner of war, Austrian citizen Samuel (Shmuel) Osher Taube

Текст эпитафии	Перевод
פנ ר שמואל אשר בן ר שרגא פייזיש טאובע שנפטר ח חדש אייר ולקבורה בא ה ימים לחדש סיון שנת תרע"ח תנצב"ה	Здесь похоронен Рав Шмуэль Ошер сын рава Шраги Файвиша Таубе что умер 8 месяца ия и к погребению пришел 5 дня в месяц сиван года [5]678 Да будет завязана его душа в узле жизни
Здесь похоронен Австрийский подданный Шмуэль Ошер Файвусов Таубе убит 8 апреля похоронен 6 мая 1918 г.	

аллеи у забора. 15 надгробий представляют собой традиционные еврейские стелы (мацевот), и они установлены над захоронениями нижних чинов, 2 надгробия – обелиски, они установленные над захоронениями офицеров. Все надгробия изготовлены из местного песчаника. Эпитафии на стелах двуязычные, на обелисках – трехязычные. На всех 15

стелах тексты выполнены на иврите и русском языке, на одном из обелисков – на иврите, немецком и русском языках, на другом – на иврите, венгерском и русском. Эпитафии 16 надгробий хорошо сохранились, эпитафия 1 надгробия практически утрачена. По единообразию стел и обелисков, а также по стилистике эпитафий можно предположить, что все

Таблица 2. Выписка о смерти военнопленного Самуила (Шмуэля) Ошера Таубе из «Тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1918 г.» (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 100. Л. 15)
Table 2. Extract on the death of prisoner of war Samuel (Shmuel) Osher Taube from the “Notebook for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1918” (GAIO. F. 789. In. 1. C. 100. S. 15)

№	Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
			христианские	еврейские		
28	35	Труп поднят в Сухом Логу по дороге на старый отвал по дороге к еврейскому старому кладбищу. Погребен в г. Иркутске согласно разрешению члена следственной комиссии 9 участка и Иркутска на обратной стороне свидетельства о смерти	1918 Мая 6	5678 Ияра 24	От удушения	Гражданский пленный военнообязанный австрийский гражданин Самуил Ошер Таубе из г. Буйска Львовской губ. в Галиции
			Мая 19	Сивана 8		

надгробия были поставлены одновременно и произошло это уже в 1924-м г., когда общиной был произведен капитальный ремонт кладбища³.

Анализ текстов эпитафий с данных надгробий, выполненных на иврите, показывает, что они следуют традиционной для иудаизма структуре, включающей четыре обязательных элемента: вступительную формулу, имя погребенного, дату смерти по еврейскому календарю и заключительное благословение-эвлогию. Вступительная формула представлена акронимом, образованным первыми буквами словосочетания «здесь покоится». Перед именем усопшего располагается уважительный титул «рав», который выражает почтение, но не указывает на звание раввина. Имя покойного состоит из двух частей: традиционного еврейского имени из Торы и светского имени, принятого в регионе проживания. Всегда указывается также имя отца усопшего – патроним (отчество).

После имени следует фамилия, впервые появившаяся в еврейских эпитафиях начала XX в. Фамилия записывалась в транслитерации на идише с добавлением гласных звуков для облегчения произношения. Далее указывалась дата смерти по еврейскому календарю, включающая день, месяц и год. Числовые значения даты передавались буквами еврейского алфавита. Завершающим элементом было благословение погребенного, представленное

акронимом, основанным на начальных буквах еврейской поминальной молитвы Изкор: «Да будет завязана его душа в узле жизни [с душами Авраама, Ицхака и Якова, Сары, Ривки, Рахели и Леи и с душами других праведников и праведниц, обитающих в Саду Эдемском]» (Берман, Павлова, 2020). Помимо традиционной формулы, две эпитафии на иврите указывают место жительства до плена: «Из города Будапешта», «из Петрова» (рис. 3, табл. 3, 4).

Единственной, частично сохранившейся развернутой эпитафией, содержащей дополнительные элементы, выражающие скорбь или описывающие добродетели усопшего, является эпитафия на стеле Бецалея Герстенгейна. Она включает как стандартные элементы текста, так и уникальные черты, характеризующие личность покойного. Дополнительная часть эпитафии воспекает добродетели усопшего, подчеркивает его честность, мудрость и добродетельную жизнь, несмотря на его молодость. Особенностью этой эпитафии является включение цитаты из Талмуда (трактат «Шаббат», 88б): «Суди себя справедливо, совершай добрые дела». Эта цитата служит призывом к самосознанию и добродетельному поведению, часто встречающимся в еврейских эпитафиях. Она напоминает о важности нравственного выбора и ответственности перед собой и окружающими.

Таким образом, независимо от сложности текста эпитафии на иврите из нее мы узнаем только основные сведения о захороненном военнопленном: его имя, имя отца, фамилию и дату смерти по еврейскому календарю. Если день смерти и похорон

³ Иркутский еврейский юбилейный календарь на 5685 год (1924–1925). Иркутск: Типография издательства «Власть труда», 1924.

Рис. 3. Надгробие над захоронением военнопленного австро-венгерского гражданина прапорщика Меира (Миксы, Макса) Шаара (Саара)

Fig. 3. Tombstone over the grave of the prisoner of war of the Austro-Hungarian citizen, Ensign Meir (Mixy, Max) Shaar (Saar)

Таблица 3. Эпитафия с надгробия военнопленного Меира (Миксы, Макса) Шаара (Саара)
Table 3. Epitaph from the tombstone of prisoner of war Meir (Mixa, Max) Shaar (Saar)

Текст эпитафии	Перевод
פנ ר מאיר בר יעקב שאאר מעיר בודאפעסט פטר כח ימים לחודש טבת שנת תרעט תנצבה	Здесь покойся рав Меир сын рава Якова Шаар Из города Будапешта освободился 28 дня в месяц тевет года [5]679 Да будет завязана его душа в узле жизни
Itt nyug szik Saar Miksa hadifogoly zaszlo s Budapestrol Meghalt 1918 december 31-en 33 éves koraban beke lengjen kedves bajtarsimk hamvai folott	Здесь покойся Саар Микса военнопленный под флагом Будапешта умер 31 декабря 1918 г. в возрасте 33 лет Да упокойся с миром прах нашего дорогого товарища
Здесь покойся военнопленный венгерский офицер Макс Шаар умер 31 декабря 1918 г. 33-х лет	

Таблица 4. Выписка о смерти военнопленного Меира (Миксы, Макса) Шаара (Саара) из «Тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1919 г.» (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 103. Л. 1)

Table 4. Extract on the death of prisoner of war Meir (Mixy, Max) Shaar (Saar) from the "Notebook for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1919" (GAIO. F. 789. In. 1. C. 103. S. 1)

№ мужские	Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
			христианские	еврейские		
2	34	Умер в г. Иркутске в лечебнице Бергмана. Погребен в г. Иркутске	1919 31 декабря 1918 г. 3 января 1919 г.	5679 23 тевеса 5679 г. 2 швата 5679 г.	От зоба	Военнопленный австро-венгерский гражданин прапорщик Макс Шаар

не совпадали, это также фиксировалось в эпитафии на иврите. Для сибирских еврейских кладбищ начала XX в. характерно дублирование эпитафии на русском языке. Русский текст лишь частично совпадает с вариантом на иврите и содержит дополнительную информацию. Именно из русской части эпитафии становятся известны дата смерти по христианскому календарю, возраст усопшего и принадлежность к военнопленным.

Амурское еврейское кладбище в Иркутске, как и другие сибирские еврейские кладбища, не отличалось разнообразием изображений на стелах. Это объясняется отсутствием развитых художественных традиций у сибирских евреев. Исследованные стелы украшены барельефами с шестиконечной звездой – одним из поздних символов, появившихся на надгробиях еврейских кладбищ.

Сопоставление сведений из эпитафий со сведениями из метрических книг позволило собрать более подробную информацию о военнопленных. Возраст военнопленных колебался от 20 до 51 года при среднем показателе 25–35 лет. Причины смерти были разнообразными. Большинство, а именно 16 человек, скончались от острых инфекционных заболеваний (сыпного и брюшного тифа, дизентерии, менингита) или болезней, вызванных тяжелыми условиями жизни в плену (миокардита, перитонита, зоба, нефрита, туберкулеза и других). Еще 4 человека погибли в результате насильственных действий (удушение, огнестрельные и колотые ранения). У 3 военнопленных причина смерти осталась неизвестной.

Все собранные данные представлены в табл. 5 «Военнопленные Австро-Венгрии и Германии еврейского происхождения, умершие в Иркутской губернии в 1914–1919 гг.». Она включает полные име-

на, страну и город проживания военнопленных до плена, воинскую должность и подразделение, возраст, год, причину смерти и место смерти и погребения. Информация о лагерях содержания в метрических книгах отсутствует, поэтому она не включена в итоговую таблицу.

Закключение

В 1914–1915 гг. на территории Иркутской губернии были созданы три концентрационных лагеря для военнопленных: один в Нижнеудинске и два в пригородах Иркутска. Этнический состав военнопленных был разнообразен, и в том числе в их состав входили солдаты и офицеры еврейского происхождения.

Военнопленные-иудеи могли свободно исповедовать свою веру, что выражалось в освобождении от работ в еврейские праздники и разрешении посещения синагог. Местная еврейская община играла значительную роль в поддержке военнопленных, обеспечивая соблюдение религиозных обрядов как при жизни, так и после смерти. Это подтверждается наличием метрических записей, сделанных казенным раввином, фактом захоронений на еврейском кладбище и традиционными эпитафиями на надгробиях.

Основные причины смертности среди военнопленных-евреев были аналогичны причинам смертности остальных военнопленных и обусловлены антисанитарией, недоеданием, стрессом, тяжелыми физическими нагрузками и недостаточным медицинским обслуживанием в перенаселенных лагерях. Медицинские учреждения Иркутска играли важную роль в уходе за больными и фиксации причин смерти. Высокий уровень смертности был вызван инфек-

Таблица 5. Военнопленные Австро-Венгрии и Германии еврейского происхождения, умершие в г. Иркутске в 1914–1919 гг. (Тексты эпитафий с надгробий Амурского еврейского кладбища г. Иркутска; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 88. Л. 26 об.; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 91. Л. 6 об., 7 об., 8 об., 27 об., 30; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 94. Л. 5, 12 об.; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 97. Л. 1 об., 12, 26, 28 об.; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 100. Л. 3 об., 11, 15, 18 об.; ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 103. Л. 1)

Table 5. Prisoners of war of Austria-Hungary and Germany of Jewish origin who died in Irkutsk in 1914–1919 (Texts of epitaphs from tombstones of the Amur Jewish cemetery in Irkutsk; GAIO. F. 789. In. 1. C. 88. S. 26 turn; GAIO. F. 789. In. 1. C. 91. S. 6 turn, 7 turn, 8 turn, 27 turn, 30; GAIO. F. 789. In. 1. C. 94. S. 5, 12 turn; GAIO. F. 789. In. 1. C. 97. S. 1 turn, 12, 26, 28 turn; GAIO. F. 789. In. 1. C. 100. S. 3 turn, 11, 15, 18 turn; GAIO. F. 789. In. 1. C. 103. S. 1)

Полное имя	Страна проживания до плена	Воинская должность, подразделение	Даты смерти, погребения	Возраст	Причина смерти	Место смерти, погребения
Барбер // Альфред / ?	Австро-Венгрия	Младший унтер-офицер, 16-й Венгерский (Хорватский) пехотный полк	30 октября, 2 ноября 1919 г.	20 лет	Хроническая дизентерия	Умер в г. Иркутске в Заиркутном военном госпитале. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
Вейнман // Иосиф / ?	Австро-Венгрия, г. Уэль (Угель)	Не известны	26 сентября, 30 октября 1919 г.	28 лет	Сыпной тиф	Умер в г. Иркутске в Заиркутном военном госпитале. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
Ганц // Шмуэль Зев / Энохович	Австро-Венгрия, дер. Петрове	Нижний чин	29, 30 июля 1917 г.	32 года	Не известна	Умер в г. Иркутске в 170-м сводном эвакуационном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Герстенгейн // Бецалель / Израиль	Не известна	Не известны	Не известны	34 года	Не известна	Регистрация смерти отсутствует. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Гросхауз // Дежи / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин, 12-й Венгерский пехотный полк Единой армии Австро-Венгрии, 2-е рабочее отделение	31 октября, 5 ноября 1915 г.	28 лет	Брюшной тиф	Умер в г. Иркутске в Иннокентьевской ж/д больнице. Погребен в заколоченном гробу на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Гросс // Иозеф / ?	Австро-Венгрия	Не известны	15, 18 июля 1918 г.	Не известен	Огнестрельные и колотые раны	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен в общей братской могиле на гарнизонном кладбище в Знаменском предместье [в г. Иркутске]

Корон // Аарон (Артур) / Соломонович	Австро-Венгрия, Галиция, г. Тарнополь	В распоряжении Датского Королевского вице-консула	10 февраля 1919 г.	28 лет	Порок сердца	Умер в г. Иркутске. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
Маркович // Лейзер / Давидович	Австро-Венгрия	Нижний чин	5, 9 марта 1915 г.	34 года	Брюшной тиф	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Мюллер // Хаим / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин	2, 6 августа 1915 г.	26 лет	Туберкулез легких	Умер в г. Иркутске. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Одзе // Маркус (Максимилиан) / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин	22, 26 октября 1914 г.	32 года	Дизентерия	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Рапорпорт // Михоэль / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин	15 марта 1918 г.	Не известен	Не известна	Умер в Иркутске. Факт смерти не зарегистрирован. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Роснер // Энне / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин, 1-й гонведный Будапештский пехотный полк	2, 14 марта 1916 г.	25 лет	Миокардит	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Таубе // Шмуэль Ошер / Файвусов	Австро-Венгрия, Галиция, Львовская губерния, г. Буйск	Гражданский пленный военнообязанный	6, 19 мая 1918 г.	25 лет	Удушение [задушен]	Труп поднят в Сухом Логу [золотые прииски на р. Лене] по дороге на старый отвал по дороге к еврейскому старому кладбищу. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Тобиас // Эмиль / Зелигманович	Германия, г. Обер-Бибер Крайз Нейвид на Рейне	Нижний чин, 138-й пехотный полк Императорской армии Германии	3 августа 1919 г.	24 года	Не известна	Умер в г. Иркутске в Заиркутном военном госпитале. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
Топфер (Тепфлер) // Калман (Карл) / ?	Австро-Венгрия	Прапорщик	27 декабря 1916 г., 1 января 1917 г.	29 лет	Перитонит	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска

Унгар // Леопольд / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин	13, 17 февраля 1915 г.	32 года	Туберкулез легких	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Фендлер // Марк Менахем Мендель / Моисеевич	Австро-Венгрия, г. Тарнополь	Нижний чин	25 декабря 1917 г., 11 января 1918 г.	30 лет	Пулевая рана в голову	Умер в г. Иркутске. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Фишлер // Абрам / Яковлевич	Австро-Венгрия	Нижний чин	25, 26 января 1916 г.	32 года	Менингит	Умер в г. Иркутске. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Флейшер // Симен / ?	Австро-Венгрия, г. Львов	Нижний чин	21, 25 февраля 1915 г.	22 года	Отек гортани	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Фридман // Людвиг / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин	22, 30 октября 1915 г.	35 лет	Нефрит	Умер в г. Иркутске в Иркутском военном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Хальперт (Яальперт) // Саул / ?	Австро-Венгрия	Нижний чин, 85-й пехотный полк Австро-Венгерской армии	13, 17 июня 1917 г.	26 лет	Туберкулез легких	Умер в г. Иркутске в 170-м сводном эвакуационном госпитале. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Швебель // Арон / ?	Австро-Венгрия, Галиция, г. Краков	Нижний чин	6, 8 августа 1919 г.	32 года	Не известна	Умер в г. Иркутске в Заиркутном военном госпитале. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
Шаар (Саар) // Микса (Макс) / ?	Австро-Венгрия	Прапорщик	31 декабря 1918 г., 3 января 1919 г.	34 года	Зоб	Умер в г. Иркутске в лечебнице доктора Бергмана. Погребен на Амурском еврейском кладбище г. Иркутска
Шренгель // Яков / ?	Австро-Венгрия	Гражданский пленный, рабочий, прибыл из Балаганска	15, 16 августа 1917 г.	51 год	Воспаление брюшины	Умер в г. Иркутске в Кузнецовской больнице. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено

Неизвестного имени, отчества и фамилии	Австро-Венгрия	Не известны	31 марта, 10 апреля 1918 г.	Не известен	Огнестрельное ранение	Расстрелян на станции Иннокентьевской [г. Иркутск] австрийскими военнопленным. Погребен в г. Иркутске. Захоронение не установлено
--	----------------	-------------	-----------------------------	-------------	-----------------------	---

ционными заболеваниями, сердечно-сосудистыми патологиями, общим ухудшением здоровья и травмами, полученными в конфликтах между военнопленными. Средний возраст умерших составлял около 30 лет.

В период Первой мировой войны на территории Иркутской губернии было подтверждено 24 случая смерти военнопленных из Австро-Венгрии и 1 случай смерти военнопленного из Германии еврейского происхождения. Надгробия сохранились у 17 из них, в свою очередь, имеется 21 запись о регистрации смерти данных военнопленных в метрических книгах синагоги Иркутска. Эпитафии на надгробиях военнопленных-иудеев были просты по структуре и содержали традиционные элементы, такие как имя покойного, дата смерти по еврейскому календарю и заключительные благословения. Отдельные эпитафии, к примеру, эпитафия на стеле Бецалеля Герстенгейна, содержали дополнительные элементы, выражавшие скорбь или описывающие добродетели усопшего.

Архивные документы, такие как метрические записи, и эпитафии на надгробиях позволили со-

брать информацию об умерших военнопленных, включая их имена, возраст, причины смерти и места захоронения. Тем не менее судьба многих военнопленных остается неизвестной из-за недостатка документации.

Данное исследование демонстрирует важность междисциплинарного подхода, объединяющего исторические, археологические и антропологические данные, для восстановления картины жизни и смерти военнопленных в условиях Первой мировой войны. Полученные выводы могут стать основой для дальнейшего комплексного изучения пребывания военнопленных Первой мировой войны еврейского происхождения на территории Иркутской губернии и их взаимодействия с местными еврейскими общинами в условиях военного времени. Анализ некрологических источников и каталогизация захоронений могут стать основой для дальнейших исследований истории военного плена и сохранения памяти военнопленных Первой мировой войны с учетом разнообразия их вероисповеданий.

Список источников

Ануфриев А.В. Австро-венгерские военнопленные в Иркутске (обзор фондов Государственного архива Иркутской области) // Сибирская ссылка : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Иванов, Б.С. Шостакович. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5 (17). С. 19–29. EDN: UPBACU.

Ануфриев А.В. Австро-венгерские военнопленные в Восточной Сибири (обзор фондов ГАИО и ГАЗК) // Краеведческие записки. Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2014. Вып. 21. С. 51–77.

Ануфриев А.В. Лагерь военнопленных в Восточной Сибири на первом этапе Гражданской войны (1917–1918 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 130-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа (Омск, 18–19 октября-

References

Anufriev A.V. (2009) Austro-Hungarian prisoners of war in Irkutsk (review of the funds of the State Archive of the Irkutsk region). *Siberian exile: collection of scientific articles*. Irkutsk: Ottisk. Iss. 5 (17). P. 19-29. (In Russ.). EDN: UPBACU.

Anufriev A.V. (2014) Austro-Hungarian prisoners of war in Eastern Siberia (review of the funds of the State Archive of the Irkutsk Region and the State Archive of the Trans-Baikal Territory). *Local history notes*. Irkutsk: V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Iss. 21. P. 51-77. (In Russ.).

Anufriev A.V. (2023) Prisoner of war camps in Eastern Siberia during the first stage of the Civil War (1917–1918). *Grazhdanskaya voina na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye nasledie: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 130-i godovshchine so dnya rozhdeniya Marshala Sovetskogo Soyuza M.N. Tukhachevskogo i 100-letiyu sobytii antibol'shevistskogo Yakutskogo myatezha = The Civil War in Eastern Russia: a*

ря 2023 г.). Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 12–18. EDN: RCTWHS.

Ануфриев А.В., Козлов Д.В. «Жаль этих славных парней...» (к вопросу о пребывании австро-венгерских военнопленных в Иркутске) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019а. Т. 15. № 4. С. 153–167. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-153-167. EDN: WGTMOE.

Ануфриев А.В., Козлов Д.В. Метрические книги как источник по истории пребывания военнопленных в Сибири (1914–1920) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019b. С. 10–13. EDN: QRSKLP.

Берман Е.А. Метрические книги синагоги г. Иркутска об умерших как исторический источник // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 93–102. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.93. EDN: JSCMBI.

Берман Е.А., Павлова Е.Г. Амурский еврейский некрополь как этнокультурная составляющая жизни еврейской общины г. Иркутска первой половины XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4. С. 114–128. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-114-128. EDN: XQTTVJ.

Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53. EDN: TWYHNT.

Гергилева А.И. Общественность Сибири и отношение к военнопленным Первой мировой войны // Вестник КрасГАУ. 2006. № 5. С. 421–426. EDN: HUMUAP.

Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский; М. : Кучково поле, 2001. 434 с.

Гордеев О.Ф. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири (август 1914 – февраль 1917 гг.). Историко-правовые аспекты проблемы // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. науч. ст. Красноярск : Изд-во КрасГУ, 2002. С. 30–62.

Заславская О.В. Между войной и революцией: транснациональный контекст коллективной биографии «потерянного поколения» Восточной Европы // Шаги/Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 166–203. EDN: YMCAIH.

Корнеев В.В. Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 9. С. 40–43. EDN: UIKNOT.

Мотревич В.П. Захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии на Урале: результаты поисковых работ // Вопросы истории Венгрии и российско-

Look Through the Documentary Legacy : Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth of Marshal of the Soviet Union M.N. Tukhachevsky and the 100th Anniversary of the Events of the Anti-Bolshevik Yakut Rebellion. 18–19 October 2023, Omsk. Omsk: Omsk State Technical University. P. 12-18. (In Russ.). EDN: RCTWHS.

Anufriev A.V., Kozlov D.V. (2019a) “I wish these nice guys...” (the question of the stay of Austro-Hungarian prisoners of war in Irkutsk). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Vol. 15. No. 4. P. 153-167. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-153-167. EDN: WGTMOE.

Anufriev A.V., Kozlov D.V. (2019b) Metric books as a source on the history of the stay of prisoners of war in Siberia (1914–1920). *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu vosstanovleniya sovetskoi vlasti v Sibiri = The Civil War in Eastern Russia: a Look Through the Documentary Legacy: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Restoration of Soviet Power in Siberia.* 13–14 November 2019, Omsk. Omsk: Omsk State Technical University. P. 10-13. (In Russ.). EDN: QRSKLP.

Berman E.A. (2022) Metric books of the synagogue of the city of Irkutsk about the dead as a historical source. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History.* Vol. 41. P. 93-102. (In Russ.). DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.93. EDN: JSCMBI.

Berman E.A., Pavlova E.G. (2020) Amur Jewish necropolis as an ethnocultural component of the Irkutsk Jewish community life in the first half of the XX century. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Vol. 16. No. 4. P. 114-128. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-114-128. EDN: XQTTVJ.

Bukin S.S., Dolgolyuk A.A. (2000) The formation of camps of prisoners of war and internees in Siberia. *Humanitarian Sciences in Siberia.* No. 2. P. 49-53. (In Russ.). EDN: TWYHNT.

Gergileva A.I. (2006) The Siberian public and the attitude towards prisoners of war of the First World War. *Bulletin of KSAU.* No. 5. P. 421-426. (In Russ.). EDN: HUMUAP.

Golovin N.N. (2001) Russia's military efforts in World War II. Zhukovsky; Moscow: Kuchkovo pole. 434 p. (In Russ.).

Gordeev O.F. (2002). Prisoners of the First World War in Siberia (August 1914 – February 1917). Historical and legal aspects of the problem. Actual Problems of Theory and History of the State and Law: Collection of Scientific Articles. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. P. 30-62. (In Russ.).

Zaslavskaya O.V. (2018) Between war and revolution: the transnational context of the collective biography of Eastern Europe's “lost generation”. *Steps.* Vol. 4. No. 2. P. 166-203. (In Russ.). EDN: YMCAIH.

Korneyev V.V. (2015) Concentration camps in Russia during the World War I. *Military Historical Journal.* No. 9. P. 40-43. (In Russ.). EDN: UIKNOT.

Motrevich V.P. (2018) Burials of prisoners of war from the Austro-Hungarian Army in the Urals: search results. Questions of the History of Hungary and Russian-Hungarian Rela-

венгерских отношений: российско-венгерский сборник научных трудов / отв. ред. проф. А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Изд-во УрГЮУ, 2018. С. 160–173. EDN: XQJBGX.

Синиченко В.В. Правовые нормы Российской империи и оплата труда военнопленных в годы Первой мировой войны (на примере Восточной Сибири) // Искусство правоведения. 2023. № 3. С. 11–17. EDN: OWHVPY.

Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири в период гражданской войны и репатриации // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 81–83. EDN: RRVJLJ.

Федорова Т.В. Проблема социально-бытовых условий содержания австро-венгерских военнопленных на территории Восточной Сибири во время Первой мировой войны // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–2. С. 232–236. DOI: 10.14258/izvasu(2014)4.2-33. EDN: TIHFR.

Хавкин Б.Л. Еврейские солдаты России и Германии (XIX – начало XX в.) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 2. С. 44–55. DOI: 10.24412/2541-9056-2022-223-44-55. EDN: ERZYXY.

Шапкин Ю.Г., Дмитриченко А.А., Пономарева Г.О. Жизнь и быт военнопленных в лагерях Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 2. С. 50–53. EDN: VRAVGT.

Beizer M. Restoring courage to Jewish hearts: Frank Rosenblatt's mission in Siberia in 1919 // East European Jewish Affairs. 2009. Vol. 39. No. 1. P. 35-56. DOI: 10.1080/13501670902750279.

Информация об авторе

Берман Елена Александровна,
кандидат технических наук, профессор кафедры ювелирного дизайна и технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: lena.berman.amanut@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3374-161X>

Вклад автора

Берман Е.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 марта 2025 г.; одобрена после рецензирования 26 апреля 2025 г.; принята к публикации 5 мая 2025 г.

tions: Collection of Articles. Ekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. P. 160-173. (In Russ.). EDN: XQJBGX.

Sinichenko V.V. (2023) Legal norms Russian empire and remuneration of prisoners of war during the First World War (on the example of Eastern Siberia). *The Art of Law*. No. 3. P. 11-17. (In Russ.). EDN: OWHVPY.

Talapin A.N. (2013) Prisoners of the first world war in Siberia in the period of the Civil War and the repatriation. *Herald of Omsk University*. No. 3. P. 81-83. (In Russ.). EDN: RRVJLJ.

Fedorova T.V. (2014) The problem of Austro-Hungarian prisoners of war social conditions of confinement on the territory of Eastern Siberia during World War I. *Izvestiya of Altai State University*. No. 4-2. P. 232-236. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2014)4.2-33. EDN: TIHFR.

Khavkin B.L. (2022) Jewish soldiers of Russia and Germany (19th – early 20th centuries). *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2. P. 44-55. (In Russ.). DOI: 10.24412/2541-9056-2022-223-44-55. EDN: ERZYXY.

Shapkin Yu.G., Dmitrichenko A.A., Ponomarieva G.O. (2014) Life of prisoners of war in detention camps of Eastern Siberia during Wourld War I. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 2. P. 50-53. (In Russ.). EDN: VRAVGT.

Beizer M. Restoring courage to Jewish hearts: Frank Rosenblatt's mission in Siberia in 1919 // East European Jewish Affairs. 2009. Vol. 39. No. 1. P. 35-56. DOI: 10.1080/13501670902750279.

Information about the author

Elena A. Berman,
Cand. Sci. (Engineering), Professor of the Department of Jewelry Design and Technology,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: lena.berman.amanut@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3374-161X>

Contribution of the author

Berman E.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 20, 2025; approved after reviewing April 26, 2025; accepted for publication May 5, 2025.